

«Библиотеки не должны быть кладбищем книг — в этой роли они не интересны»

Интервью с Владимиром Харитоновым о развитии рынка электронных книг и трансформации роли библиотек

Исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей Владимир Харитонов рассказывает о читательских предпочтениях россиян и отвечает на вопросы о том, почему библиотекам важно наладить обратную связь с аудиторией и какое будущее ждет книжную индустрию через 10 лет.

— Как вы думаете, падает ли интерес россиян к чтению книг?

— Не столько интерес к чтению падает, сколько сокращается время для чтения больших книг. Люди не хотят или не успевают потреблять тексты больших объемов, они, скорее, прочтут небольшой материал или посмотрят видео.

Такая тенденция совершенно естественна. Время человека ограничено, поэтому он старается использовать его сначала для решения необходимых задач, затем — на отдых, на развлечения. Время на чтение книг остается меньше, чем раньше.

— Каковы особенности российского рынка электронных книг, каковы его основные тенденции?

— Рынок электронных книг растет. Сейчас по денежным показателям он занимает около 4,5-5% от рынка производства книг. Но на нем не очень много игроков. Самые известные сервисы — «ЛитРес», Bookmate, Google Play Books, Amazon. Правда, Amazon российские книги почти не представляет. Это растущая ниша, потому что людям удобно читать электронные книги: устройство для чтения у всех лежат в карманах.

— Можно ли говорить о том, что сейчас основным каналом по поставке электронных книг являются приложения — «ЛитРес», Bookmate и т.д., — которые более привычны молодой аудитории?

— Не уверен, что молодой аудитории более привычны приложения. По статистике, в среднем в смартфоне не больше 15–17 приложений. Люди не устанавливают много приложений, потому что путаются в них, и удовлетворяются теми, которые были предустановлены. Пользователи iPhone предпочитают читать книги в iBooks не потому, что приложение им нравится больше других, а потому, что оно уже есть в их смартфоне. Усилия приходится прилагать конкурентным альтернативным сервисам, чтобы побудить человека установить приложение. Например, есть замечательная программа для чтения книг Kindle, которую сделал Amazon, но компании приходится самостоятельно заботиться о его продвижении для пользователей iPhone.

Серьезным каналом доступа к книгам сегодня является веб. Большинство людей или скачивает книги или читает их онлайн. Онлайн-чтение в браузерах мобильных устройств, по моим оценкам, растет. Но, конечно, люди пользуются и приложениями. Также люди стали слушать аудиокниги. По данным «ЛитРес», этот сегмент растет, но понятно, что растет почти с нуля. Такое развитие наблюдается во всем мире, например, недавно появился новый международный игрок-производитель аудиокниг — компания Storytel. Но пока что он занимает небольшую долю рынка.

— В своих интервью вы говорили о том, что электронные книги никогда не «убьют» бумажные. Может ли электронное книгоиздательство «убить» библиотеки в том виде, в котором мы знаем их сегодня?

— Главная угроза для бумажной книги — это не электронные издания, а снижение интереса к чтению книг, которое наблюдается во всех развитых странах. По последним данным Американской психологической ассоциации, которая ведет мониторинг времяпрепровождения школьников, с 1976 года доля читающих книги выпускников школ снизилась с 60% до 16%. Поэтому главная проблема — это падение интереса к чтению. Важно, чтобы люди читали, а что — электронные книги или бумажные — не важно. Лишь бы читали. Поэтому говорить о том, что электронные книги являются конкурентами бумажным, не приходится. Не являются они конкурентами и для библиотек.

Библиотеки, конечно, никуда не денутся. Есть культура, есть определенная государственная политика, которая устанавливает функцию библиотек как хранителей знаний, с одной стороны, и провайдеров контента для людей — с другой. Поэтому люди до сих пор ходят в библиотеки, особенно в те, которые трансформируют свою деятельность и понимают, что являются местом, где люди получают доступ к знаниям.

Главная проблема и книжной индустрии, и библиотек — это отсутствие у людей интереса к предлагаемому контенту. Людям интересны другие тексты. Например, посещаемость самого крупного русскоязычного сайта фанфиков составляет около 60–70 млн человек в месяц. Редкий сайт может похвастаться такой статистикой. И это как минимум в 4–5 раз больше, чем посещаемость сайта «ЛитРес».

Но фанфики не могут продаваться, потому что находятся в серой зоне права. Авторское право против фанфиков, многие писатели относятся к ним прохладно, но мы понимаем, что большое количество людей пишут такие тексты, независимо от их качества, и еще большее количество людей эти тексты читают. Значит, им это нужно. А может ли дать им это индустрия? Нет, не может. Могут ли им дать это библиотеки? Отчасти, поскольку в библиотеке есть публично доступные компьютеры. Если библиотеки будут устраивать мероприятия, как-то связанные с таким контентом, то, возможно, молодые люди проявят к ним интерес.

— Что необходимо делать библиотекам, чтобы выжить?

— Публичным библиотекам, конечно, нужно переосмыслить то, чем они занимаются. Они уже не могут быть просто хранилищем книг — в этой роли они уже не всегда интересны читателям. Библиотеки — это место, где люди могут что-то узнать, спросить. Поэтому функция библиотекаря состоит не только в правильном составлении библиографического описания, но и в ответе на вопросы, которые волнуют людей. Люди ведь часто приходят не за книгой, а за ответами на вопросы, за удовлетворением потребностей, и задача библиотекаря — правильно удовлетворить потребность в знании, посоветовать нужную книгу.

Кроме того, библиотеки — это прекрасное место для проведения мероприятий, которые так или иначе связаны с книжной культурой. То, что не могут дать кинотеатры, другие культурные заведения, библиотеки дать могут.

— То есть важно формирование культуры взаимодействия с аудиторией?

— Да, библиотека должна понимать, что она работает с определенной аудиторией, анализировать ее потребности, интересы, думать, можно ли ей предложить то, что будет для нее открытием.

— Как будет происходить трансформация библиотек в технологическом плане? Что, помимо проведения культурных мероприятий, может сделать библиотека, чтобы стать более привлекательной для аудитории?

— Можно посмотреть на международный опыт. Во-первых, библиотеки активно занимаются оцифровкой своего архива, поскольку первая функция любой библиотеки — это хранение. Хранение в физическом виде не очень надежно, что демонстрируют чудовищные пожары последних лет в библиотеке ИНИОН и в Национальном музее Бразилии, поэтому библиотеки занимаются оцифровкой. Проблема заключается в правовых ограничениях, но в любом случае библиотека с хорошим каталогом или редкими книгами должна перевести как можно большее число своих изданий в электронный формат.

Во-вторых, библиотеки должны предоставлять возможность своим читателям читать книги в электронном виде, потому что им это нужно. Я думаю, библиотеки могут работать с такими сервисами, как Bookmate, чтобы реализовать доступ читателей к электронным книгам.

— С помощью каких инструментов библиотеки могут распространять классические произведения? Можно ли открыть доступ к культурному наследию за счет проектов наподобие «Викисклада» или «Ноосферы»?

— Хотелось бы верить, что да, но пока этого не происходит. Если человек ищет «Капитанскую дочку» Пушкина, то, скорее всего, он просто сделает запрос в Google

или в Яндексе. Первым ресурсом в результатах будет Библиотека Максима Мошкова. «Викисклад» не очень хорошо индексируется, как и «Ноосфера».

Проблема с классическим наследием заключается в отсутствии единого надежного ресурса, на котором можно прочитать «Капитанскую дочку» и другие произведения классической литературы. Есть Федеральная электронная библиотека — проект старый, почти неподдерживаемый, который оцифровал и в своеобразном формате выложил полное собрание сочинений Пушкина. Но его быстро не найдешь. Кроме того, читать произведения там очень неудобно.

К сожалению, пока никто не поставил перед собой задачу разместить российскую классическую литературу в удобном для чтения виде в вебе. Хотя это несложно сделать, технически это только вопрос дизайна. А ведь именно такие тексты в интернете, мне кажется, будут индексироваться и попадать в первые строки результатов поиска значительно чаще, чем тексты из «Викисклада».

— Может ли коммерческое книгоиздание предложить доступ к классике в том объеме, в котором он необходим читателю?

— Да, уже сейчас предлагает. Классическая русская литература, в основном XIX века, — это то, за счет чего, в том числе, живут коммерческие книгоиздатели.

Есть прекрасный проект «Полка», который актуализирует русский литературный канон. Он довольно маленький, если сравнивать с каноном литературы на английском, немецком, французском, потому что их культура этих стран активно развивалась на несколько столетий дольше, чем русская. Русский культурный канон ограничивается, в сущности, XIX веком и началом XX века. Все эти произведения находятся в общественном достоянии, и ими пользуются коммерческие издатели. Они стараются обеспечить книги в нужном количестве.

Если мы посмотрим на рейтинги переизданий, то в первых рядах будут произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова. В силу разных сложностей нет канона советской литературы. И произведений, к примеру, Трифонова или Казакова в магазинах не найти.

— На ваш взгляд, как будет устроена книжная индустрия через 10 лет? Какое место в ней будут занимать библиотеки?

— Я думаю, никто не сможет ответить на этот вопрос, потому что изменения, которые происходят в книжной индустрии сейчас, очень сложные, неоднородные во всем мире. Неясно, как процесс будет развиваться в России.

Книжная индустрия — большой бизнес. Он приносит порядка 120 млрд долларов на мировом рынке, больше, чем музыкальная индустрия. К тому же, это индустрия растущая, если говорить о мире в целом, но она либо очень медленно растет в

западных «книжных» странах, либо вообще не растет и даже сокращается. Зато быстро растет, например, в Китае, в развивающихся странах Юго-Восточной Азии, то есть там, где книжная культура до сих пор связана с социальным ростом. Если ты читаешь книги, значит, ты умный человек. И чем ты будешь умнее, тем лучше будешь жить. В России же такой связи нет: она, может, когда-то была, но сейчас социальные лифты работают не на основании того, сколько книг прочитал человек, и даже не на основании того, насколько он умный. Поэтому сколько бы у нас ни устраивали мероприятий по поддержке чтения, они не будут работать до тех пор, пока чтение книг действительно не будет ценным занятием с точки зрения общества.

С самого начала мы с вами говорили о снижении интереса к чтению больших книг. Это тенденция, с которой пока не понятно, что делать, потому что мы не можем заставить людей меньше смотреть YouTube. Они не будут реже смотреть сериалы и чаще читать книги. Может быть, книжная индустрия сможет перестроиться, что-то придумать, постараться поменять авторское право, предложить то, что людям действительно интересно. Сейчас, например, издательства пытаются выпускать больше сериальной литературы, которую склонны читать люди. Если человек прочитал первый том, прочитает и все остальные.

Есть некоторое количество больших книжных проектов, которые как раз идут по этому пути. Например, китайские сервисы онлайн-литературы, такие как China Literature. Они учат своих писателей писать книги с продолжением. Это гигантский сервис, который оценивают в 17 млрд долларов. Этим летом он приобрел киностудию, чтобы снимать фильмы по выпускаемым произведениям.

Второй пример — крупный международный сервис Wattpad, который начал тестирование своеобразной формы монетизации: читатели платят писателю за продолжение книги. В России тоже есть такой сервис — «ПродаМан» — он уже давно практикует аналогичную схему и до сих пор существует.

— Получается, теряется смысл литературного произведения, если писатель, у которого есть определенная законченная идея, вынужден растягивать ее на продолжение ради прибыли?

— Книги бывают разные. У классического европейского романа не может быть продолжения, потому что идея конечна, и ее надо изложить внятно. Не может быть пятого тома у «Войны и мира». А есть литература, которая пишется для развлечения. Нельзя сказать, что это высокодуховная миссия литературы, но в таком виде она сейчас существует. Вряд ли, конечно, все будет двигаться в этом направлении, но часть литературы — определено.

Есть книги non-fiction, они вообще живут по-другому: авторам не нужно строить мир с персонажами, он излагает какую-то идею или описывает ситуацию из реальной жизни, чтобы те люди, которые прочитали эту книгу, могли в чем-то разобраться. Причем лучше, чем если бы они обратились к «Википедии».

Меняется способ чтения произведений разных жанров. Например, на рынке США жанровая литература уходит в экранное чтение галопирующими темпами. Больше 90% любовных романов люди читают с помощью букридеров и смартфонов, потому что это дешевле. То же самое происходит с фантастикой и фэнтези: 50% всех продаж фантастики и фэнтези в США — это экранное чтение. Вслед за ними уйдут другие жанры: детектив, хоррор, триллер.

Я не в большом восторге от того, что происходит, но это реальность, с которой мы имеем дело.